

9/С)1 ЯР

1189 К

-29780-

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Тезисы докладов научной конференции

А. Г. Мельник, С. В. Сазонов

**К ИСТОРИИ УБРАНСТВА ИКОНЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ БОГОМАТЕРИ
РОСТОВСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА**

Убранство иконы Владимирской Богоматери из ростовского Успенского собора не раз в общих чертах было описано дореволюционными авторами. Формально-стилистический анализ некоторых дошедших до нас деталей этого убранства проведен в недавнее время В. Г. Пуцко. Наши наблюдения над теми же деталями, а также изучение комплекса описей собора конца XVII — начала XX вв. позволяют осветить некоторые вопросы, которые не ставились в предшествующей историографии.

Традиция приписывает ростовскую икону Владимирской Богоматери живописцу XI в. Алимпию Печерскому. Сомнение в древности этой местной традиции вызывало то, что письменные источники фиксируют ее лишь с конца XVIII в. (здесь речь не идет о датировке самой иконы). Однако об-

наруженное В. Г. Брюсовой изображение преподобного Алимпия, выполненное в технике стенописи либо в 1659 г., либо в 1669—1670 гг., либо в 1671 г. на оборотной стороне каменного иконостаса в особой нише прямо за иконой Владимирской Богоматери, позволяет уверенно предположить, что указанная традиция существовала, по крайней мере, уже во второй половине XVII в.

Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г. дает возможность составить общее представление об оформлении иконы, в период, предшествующий времени Иоасафа Лазаревича (1691—1701 гг.). Уже тогда икона имела богатейшее убранство: «оклад, венец с короною и цата, и оплечья, и на полях чеканные золочены. Убрус низан жемчугом крупным». Все эти элементы оформления были густо покрыты драгоценными камнями. Среди них — 6 изумрудов, двадцать яхонтов, двенадцать лалов, 14 «бирюз» и другие камни. На углах оклада имелись чеканные золоченые изображения евангелистов, а в нижней части — изображение Леонтия Ростовского, выполненное в той же технике. Характерной особенностью убранства являлось наличие многочисленных подвесных элементов. Среди них костная панагия в серебре, тридцать девять серебряных крестов, четыре серебряные серьги. Икона помещалась в деревянном киоте со створами. В завершении киота имелось живописное изображение Отечества, а на створах с наружной стороны — изображения Иоакима и Анны, также имевшие басменный оклад и резные венцы, украшенные камнями. Весь киот с лицевой стороны был покрыт золоченой басмой, а его верх — «белым» железом. К киоту в праздники подвешивалась пелена, на которой по атласу золотом и серебром были вышиты изображения Спаса, Богородицы, Николая Чудотворца. Кроме того, имелись две будничные пелены более простого оформления. Таким образом, развитая традиция богатого убранства иконы сложилась уже до времени Иоасафа Лазаревича, и появление при последнем нового убранства следует связывать с изменением эстетических требований к подобному рода оформлению. Система оформления иконы времени митрополита Ионы (1652—1690 гг.), зафиксированная описью 1691 г., в целом восходила к древнерусской эстетике, в то время как убранство, созданное по заказу митрополита Иоасафа, отвечает, как показал В. Г. Пуцко, эстетическим требованиям эпохи барокко. Значительные изменения претерпела и программа убранства.

Несмотря на кардинальное изменение в оформлении иконы в 1695—1701 гг., некоторые элементы убранства времени митрополита Ионы были включены в новую систему. К ним относятся изображения четырех евангелистов, оставшиеся на своих местах по углам иконы (опись 1777 г.), и часть подвесных элементов. Из упоминавшихся в описи 1691 г. к 1730 г. уцелело 7 крестов и серебряные серьги. В 1777 г. упоминается только 5 крестов.

Анализ уцелевших фрагментов оклада, а также данные упомянутых описей позволили выполнить схематическую графическую ^{реконструкцию} ~~реконструкцию~~ убранства рассматриваемой иконы таким, каким оно сложилось к рубежу XVII и XVIII вв. Вследствие этого появилась возможность проанализировать общую композицию данного убранства.

Окончательное исчезновение элементов ионинского убранства произошло в 1790-х годах. В 1796 г. с полей иконы снимают обветшавший оклад с четырьмя евангелистами и заменяют его новым окладом с семью изображениями чудес с этой иконы. Тем самым в программе оформления иконы произошли новые существенные изменения. В это же время снимаются пять подвесных крестов, упоминавшиеся в описи 1793 г.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют охарактеризовать убранство иконы в целом на каждом из этапов его эволюции с конца XVII по начало XX вв. Отметим, что под убранством иконы мы понимаем не только элементы оформления средника, оклад полей иконы и оклад киота иконы, но и предметы, находящиеся в ее непосредственном окружении. Их характерным примером является упоминающийся в описи 1793 г. находившийся «при оном образе образ малой Владимирской Божией Матери», предназначенный для прикладывания. Несомненно, что в совокупности этот и другие элементы, такие, как лампы, подсвечники, завеса и так далее, играли значительную роль в оформлении этой ростовской святыни.